

КУМЕЦКАЯ Анна Сергеевна,
студент, 2 курс,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
имени Героя Российской Федерации Генерала армии Е.Н. Зиничева,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: asaykum206@yandex.ru

Научный руководитель:
МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
доцент кафедры административного права и процесса,
кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
имени Героя Российской Федерации Генерала армии Е.Н. Зиничева,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И КНР

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основания ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным по законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Особое внимание уделяется критериям признания недееспособности, основаниям для ограничения дееспособности, процессуальным особенностям. Результаты исследования позволяют оценить эффективность существующих правовых механизмов.

Ключевые слова: дееспособность, ограничение дееспособности, признание гражданина недееспособным, психическое расстройство, опекун, попечитель.

KUMETSKAYA Anna Sergeevna,
2nd year student
Saint Petersburg University of the Ministry of
Emergency Situations of Russia named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev,
Saint Petersburg, Russia

Academic Supervisor:
MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure,
Candidate of Juridical Sciences Saint Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after
Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev,
Saint Petersburg, Russia

LEGAL GROUNDS FOR LIMITATION OF LEGAL CAPACITY AND RECOGNITION OF A CITIZEN AS LEGALLY INCOMPETENT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA

Annotation. *The article examines the specifics of the civil liability of minors for harm caused, analyzes the provisions of the current civil legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China. The article examines the dependence of measures of civil liability on the age category of minors, along with an assessment of the role of legal representatives (parents, guardians). The results of the study make it possible to assess the effectiveness of existing legal mechanisms and identify ways to improve them.*

Key words: *civil liability, subsidiary liability, legal representatives, minors, delictworthiness, legal capacity, compensation for harm.*

Дееспособность выступает ключевым элементом гражданско-правового статуса физического лица, определяющим его способность самостоятельно осуществлять права и обязанности. В ситуациях, когда эта способность ограничена, законодательство предусматривает специальные правовые механизмы – ограничение дееспособности или признание гражданина недееспособным. Сравнительное изучение таких механизмов в разных юрисдикциях позволяет выявить эффективные подходы к защите прав уязвимых категорий граждан и совершенствованию национального законодательства.

Правовые основания ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным в Российской Федерации и Китайской Народной Республике имеют как общие черты, так и различия. В российском праве основания и порядок ограничения дееспособности и признания недееспособным закреплены в Гражданском кодексе РФ (ст. 29, 30 ГК РФ) и Гражданском процессуальном кодексе РФ (гл. 31 ГПК РФ). В КНР аналогичные вопросы регулируются Гражданским кодексом КНР (ст. 21-24 ГК КНР) и Гражданским процессуальным кодексом КНР (гл. 15 ГПК КНР). Сопоставление этих норм даёт возможность оценить, как разные правовые системы решают вопросы обеспечения защиты лиц с ограниченной способностью к осознанному волеизъявлению, минимизации рисков злоупотреблений и сохранения баланса между интересами личности, семьи и общества.

Оценка значимости правовых механизмов ограничения дееспособности невозможна без чёткого определения самого понятия дееспособности как юридической категории. Оно закрепляет способность лица осознанно участвовать в гражданско-правовых отношениях, а его ограничение допускается лишь при наличии установленных законом оснований,

свидетельствующих о снижении фактической способности к волеизъявлению.

Дееспособность выступает ключевой категорией гражданского права, определяющей способность субъекта самостоятельно участвовать в гражданско-правовых отношениях. В соответствии с п. 1 ст. 21 ГК РФ, под дееспособностью понимается «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность)». [1] Данное правовое понятие включает не только возможность совершения сделок и заключения договоров, но и способность нести гражданско-правовую ответственность за неисполнение обязательств.

Общий принцип недопустимости произвольного ограничения дееспособности закреплён в п. 1 ст. 22 ГК РФ: «Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом». [1] Данная норма выступает ключевой гарантией защиты прав личности, подчёркивает исключительный характер случаев ограничения дееспособности, устанавливает необходимость строгого соблюдения установленной законом процедуры и исключает возможность внесудебного вмешательства в правосубъектность гражданина.

Законодатель устанавливает жёсткие правовые гарантии: ограничение дееспособности, признание гражданина недееспособным допускается исключительно в судебном порядке и только при наличии оснований, прямо предусмотренных законом (ст. 29, 30 ГК РФ). Такой подход обеспечивает защиту прав личности от произвольного вмешательства и поддерживает устойчивость гражданско-правовых отношений.

Нормативно-правовые основания ограничения дееспособности гражданина закрепле-

ны в ст. 30 ГК РФ. Законодатель предусматривает два правовых основания, при которых допустимо ограничение дееспособности с учётом обстоятельств различного характера, которые могут влиять на способность лица осознанно принимать решения и отвечать за свои действия.

Во-первых, ограничение дееспособности возможно в отношении гражданина, который «вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение». [1] А.В. Никифоров в Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации уточняет: «Злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами, дающим основание для ограничения дееспособности гражданина, является такое чрезмерное или систематическое их употребление, которое находится в противоречии с интересами его семьи и влечет за собой непосильные расходы денежных средств на их приобретение, чем вызывает материальные затруднения и ставит семью в тяжелое положение». [5, с. 363] Во-вторых, основанием для ограничения дееспособности служит психическое расстройство, из-за которого гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (п. 2 ст. 30 ГК РФ).

Процедура ограничения дееспособности гражданина вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами инициируется посредством подачи заявления в суд. Согласно ст. 281 ГПК РФ, право на обращение в суд с соответствующим требованием предоставлено членам семьи гражданина, органу опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь. [2] Такой круг заявителей отражает баланс между защитой интересов семьи и необходимостью профессиональной оценки состояния лица. Участие медицинских организаций и органов опеки обеспечивает объективность рассмотрения дела, а привлечение членов семьи позволяет учесть фактические обстоятельства повседневной жизни гражданина.

Отсутствие в ГК РФ чёткого нормативного определения понятия «ограниченная де-

способность» нередко порождает разночтения при квалификации действий лиц, в отношении которых применены соответствующие ограничения. В этой связи особую ценность представляет толкование данного института, предложенное А. В. Никифоровым. В своём комментарии к ГПК РФ он формулирует понятие ограничения дееспособности: «лишение судом гражданина права производить без согласия попечителя следующие действия: а) продавать, дарить, завещать, обменивать, покупать имущество, а также совершать и другие сделки по распоряжению имуществом, за исключением мелких бытовых; б) непосредственно самому получать заработную плату, пенсию и другие виды доходов». [5, с. 363] Такое определение позволяет чётко разграничить объём правомочий ограниченно дееспособного лица и конкретизировать обязанности попечителя.

В отличие от полного признания недееспособности (ст. 29 ГК РФ), такой подход позволяет сохранить за лицом часть дееспособности и обеспечить ему необходимую поддержку через механизм попечительства. Это отвечает принципу сохранения правосубъектности гражданина при одновременном обеспечении защиты его интересов и интересов окружающих. Выстроенная система ограничений дееспособности сочетает защиту интересов семьи и общества с соблюдением прав самого гражданина.

Основания признания гражданина недееспособным закреплены в п. 1 ст. 29 ГК РФ: «Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими». [1] Недееспособность может быть установлена исключительно в судебном порядке.

Круг субъектов, уполномоченных инициировать судебное разбирательство о признании гражданина недееспособным, строго регламентирован процессуальным законодательством. В соответствии с ч. 2 ст. 281 ГПК РФ заявление в суд вправе подать члены семьи, близкие родственники (родители, дети, братья, сёстры), орган опеки и попечительства, медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь, стационарная организация социального обслуживания для лиц с психическими расстройствами.

Заявление о признании гражданина недееспособным должно содержать подробное описание фактических обстоятельств, объективно подтверждающих наличие у лица психического расстройства. Эти обстоятельства должны однозначно свидетельствовать о том, что гражданин вследствие указанного расстройства утратил способность осознавать фактический характер и правовые последствия своих действий (интеллектуальный критерий), самостоятельно принимать решения и целенаправленно реализовывать их (волевой критерий). А.В. Никифоров уточняет: «О недееспособности гражданина могут свидетельствовать медицинские данные о состоянии здоровья (справка о перенесенном заболевании, травме, врожденном психическом недостатке и т.п.)... изменения психики, вызванные тем или иным заболеванием либо травмой, должны носить стойкий характер. Само по себе наличие психического заболевания не влечет автоматического признания гражданина недееспособным». [5, с. 365] Содержание заявления обеспечивает надлежащую подготовку дела к судебному разбирательству и позволяет суду определить необходимость назначения судебно-психиатрической экспертизы в порядке ст. 283 ГПК РФ.

Назначение судебно-психиатрической экспертизы допустимо исключительно при наличии достаточных фактических данных, указывающих на возможное наличие у гражданина психического расстройства. Необходимо учитывать, что «эксперт только дает заключение о состоянии здоровья и не может решать вопрос о дееспособности гражданина, поскольку это является исключительной компетенцией суда». [5, с. 366]

Признание гражданина недееспособным вследствие психического расстройства влечёт за собой установление над ним опеки (ст. 32 ГК РФ). Опекун действует от имени и в интересах подопечного, совершая все юридически значимые действия, включая заключение сделок. Это позволяет компенсировать утраченную дееспособность гражданина и обеспечить реализацию его прав в гражданско-правовых отношениях. При этом опекун обязан действовать исключительно в интересах подопечного, соблюдая принцип приоритета его благополучия и защиты имущественных прав.

Российское законодательство формирует целостную и многоуровневую систему ограничения дееспособности и признания недееспособности. Она сочетает чёткую нормативную регламентацию, строгие процессуальные гарантии и дифференцированный подход к оценке состояния гражданина. Такой механизм позволяет, с одной стороны, своевременно реагировать на случаи снижения способности к осознанному поведению, а с другой, минимизировать риски необоснованного ограничения правосубъектности, обеспечивая защиту конституционных прав и свобод личности.

Вопросы ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным в Китайской Народной Республике (КНР) регулируются положениями Гражданского кодекса КНР (ГК КНР) и Гражданского процессуального кодекса КНР (ГПК КНР).

В соответствии с гражданским законодательством КНР недееспособным может быть признан «совершеннолетний гражданин, не способный понимать свои действия».[3] Ограниченно дееспособным в КНР, может быть признан «совершеннолетний гражданин, не способный полностью понимать свои действия».[3]

Статья 24 ГК КНР предусматривает возможность обращения в народный суд с заявлением о признании совершеннолетнего гражданина недееспособным либо ограниченно дееспособным. С заявлением в народный суд могут обратиться заинтересованные лицо или организация. Под «заинтересованной организацией» в ст. 24 ГК КНР понимаются «домовой или сельский комитет, образовательная организация, реализующая образовательную программу начального общего, основного общего, среднего общего образования, основную профессиональную образовательную программу, медицинская организация, женский союз, союз инвалидов, созданное в соответствии с законом общество граждан пожилого возраста и отдел гражданских дел местного народного правительства». [3] Такой подход отражает социальную направленность китайского гражданского права: защита прав лиц с нарушениями дееспособности возлагается не только на семью, но и на институты гражданского общества и органы местного самоуправления. Это обеспечивает многоуровневую

систему выявления проблемных ситуаций и своевременного реагирования на них.

Статья 170 ГПК КНР указывает, что заявление о признании гражданина недееспособным или об ограничении его дееспособности может быть подано в народный суд его близкими родственниками либо иными заинтересованными лицами. При этом законодатель предъявляет обязательное требование к содержанию заявления: «должны быть изложены факты и основания для признания данного гражданина недееспособным или ограничения его дееспособности». [4]

После принятия заявления к производству народный суд, руководствуясь ст. 171 ГПК КНР, вправе назначить экспертизу, которая позволяет получить обоснованную оценку состояния гражданина, в отношении которого подано заявление о признании недееспособным или об ограничении дееспособности. Если заявитель уже представил заключение экспертизы, суд обязан провести его тщательную проверку, что исключает формальный подход к оценке доказательств и обеспечивает их достоверность.

Особую значимость имеет процессуальный статус лица, в отношении которого рассматривается дело. Согласно ст. 172 ГПК КНР, его интересы в суде представляют близкие родственники (за исключением заявителя). Такой подход отражает принцип семейной солидарности, предполагая, что родственники наилучшим образом способны учитывать интересы подопечного. В случае конфликта интересов между родственниками суд самостоятельно назначает представителя из их числа, предотвращая затягивание процесса и обеспечивая защиту прав гражданина. Более того, если состояние здоровья лица позволяет, суд обязан запросить его мнение, что подчёркивает уважение к личности и стремление учесть его позицию даже в условиях ограниченной дееспособности.

Итоговый результат рассмотрения дела зависит от оценки судом обоснованности заявления. При подтверждении заявленных требований суд выносит решение о признании гражданина недееспособным либо об ограничении его дееспособности, при отсутствии достаточных оснований суд отклоняет заявление.

В соответствии со ст. 23 ГК КНР, опекун

гражданина, признанного недееспособным либо ограничено дееспособным, приобретает статус его законного представителя. Это положение закрепляет особый правовой статус опекуна, наделяя его полномочиями действовать от имени подопечного в гражданско-правовых отношениях.

Институт опеки в КНР сочетает традиционные семейные ценности с современными механизмами государственного контроля. Очередность назначения опекуна (ст. 28 ГК КНР) отражает стремление законодателя сохранить заботу о недееспособных лицах в рамках семьи, но предусмотреть альтернативные варианты при отсутствии близких родственников.

Этапы назначения опекуна: супруг (первый кандидат на роль опекуна, чья близость к подопечному обеспечивает непрерывность ухода и поддержки); родители и дети (следующая ступень, подчёркивающая межпоколенческую ответственность в семье); иные близкие родственники (позволяют привлечь к опеке тех, кто имеет устойчивые эмоциональные и бытовые связи с подопечным – братьев, сестёр, дедушек, бабушек и т.д.); иные граждане или организации (крайний вариант, требующий обязательного одобрения со стороны домового/сельского комитета или отдела гражданских дел). Такое одобрение выступает гарантией того, что кандидат в опекуны не имеет корыстных мотивов, способен обеспечить надлежащий уход, готов действовать в интересах подопечного. Таким образом, система очередности назначения опекуна служит комплексной гарантией защиты прав лиц с ограниченной дееспособностью, сочетая семейные традиции и государственный надзор.

После установления недееспособности сделки от имени такого гражданина совершает его законный представитель (ст. 21 ГК КНР). Если гражданин признан ограничено дееспособным, сделки от его имени совершает законный представитель или такой гражданин совершает сделки с согласия законного представителя либо при наличии его последующего одобрения (ст. 22 ГК КНР). Это позволяет компенсировать утраченную дееспособность, обеспечивая реализацию правоспособности гражданина через действия уполномоченного лица, действующего в его интересах.

Таким образом, законодательство КНР соз-

дает механизм, сочетающий защиту интересов уязвимых категорий граждан с соблюдением принципов законности, объективности и справедливости.

Сравнительный анализ регулирования вопросов ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным в законодательстве Российской Федерации и Китайской Народной Республики позволяет сделать ряд выводов о различиях в подходах и нормативном содержании данных институтов.

В обоих государствах основополагающим принципом выступает судебный порядок установления статуса недееспособности или ограниченной дееспособности, а также обязательность медицинского подтверждения состояния гражданина. Это служит гарантией защиты прав лица и предотвращает произвольное ограничение его правосубъектности.

Российское законодательство более конкретизировано в части оснований для признания недееспособности, так как называет психическое расстройство ключевым медицинским

критерием, который должен сочетаться с юридической неспособностью понимать действия или руководить ими. В законодательстве КНР формулировка менее детализирована, что может затруднять правоприменение и защиту прав граждан.

В Российской Федерации спектр оснований для ограничения дееспособности шире, помимо психического расстройства, допускающего частичное понимание действий, предусмотрено ограничение дееспособности вследствие вредных привычек (азартные игры, злоупотребление алкоголем или наркотиками), если это ставит семью в тяжёлое материальное положение. В законодательстве КНР норм, учитывающих социально-бытовые факторы, не предусмотрено.

Российский подход носит более комплексный и дифференцированный характер, сочетая медицинские, юридические и социальные критерии. Китайский подход ориентирован преимущественно на медицинскую диагностику и установление статуса.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // КонсультантПлюс : [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 02.05.2026).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // КонсультантПлюс : [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 04.05.2026).

[3] Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / ответственный редактор перевода профессор Ван Чжихуа; [перевод с китайского Ван Чжихуа и др.]. – Москва : Проспект, 2024. – 365 с.

[4] Гражданский процессуальный кодекс КНР // Законодательство Китая: [сайт]. - URL: https://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_civil_procedure/law_civil_procedure_p2_ch15 (дата обращения: 05.05.2026).

[5] Никифоров, А. В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Никифоров. – 4-е изд. – Москва : ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2013. – 583 с.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on July 31, 2025, as amended on March 25, 2026) (as amended and supplemented, entered into force on August 1, 2025) // ConsultantPlus: [website]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed: May 2, 2026).

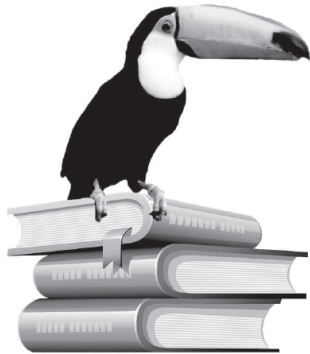
[2] Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ (as amended on April 9, 2026) // ConsultantPlus: [website]. - URL: <https://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_39570/ (date accessed: 04.05.2026).

[3] *Civil Code of the People's Republic of China / editor-in-chief of the translation Professor Wang Zhihua; [translated from Chinese by Wang Zhihua et al.]. - Moscow: Prospect, 2024. - 365 p.*

[4] *Civil Procedure Code of the PRC // Legislation of China: [website]. - URL: https://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_civil_procedure/law_civil_procedure_p2_ch15 (date accessed: 05.05.2026).*

[5] *Nikiforov, A. V. Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation (article by article) / A. V. Nikiforov. - 4th ed. - Moscow: IC RIOR: NIC Infra-M, 2013. - 583 p.*

An illustration of a toucan perched on a stack of three books. The books have spines with text, and a ribbon bookmark is visible in the top book.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru